

**ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ. ПРАВОПОРЯДОК. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
(ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО «КРУГЛОГО СТОЛА»
«РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА»)**

© 2023 г. Д. В. Пожарский¹, *, Н. В. Кроткова², **

¹Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

**E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.04.2023 г.

Аннотация. Дан обзор Международного «круглого стола» «Российское государство и вызовы XXI века», приуроченного к 70-летию со дня рождения известного правоведа, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Валерия Николаевича Бутылина, прошедшего в Академии управления МВД России 16 декабря 2022 г.

Ключевые слова: Российское государство, вызовы XXI в., В.Н. Бутылин, публичная власть, правопорядок, права человека.

Цитирование: Пожарский Д.В., Кроткова Н.В. Публичная власть. Правопорядок. Права человека (обзор Международного «круглого стола» «Российское государство и вызовы XXI века») // Государство и право. 2023. № 6. С. 183–197.

DOI: 10.31857/S102694520026149-4

**PUBLIC POWER. LAW AND ORDER. HUMAN RIGHTS
(REVIEW OF THE INTERNATIONAL “ROUND TABLE”
“THE RUSSIAN STATE AND THE CHALLENGES OF THE XXI CENTURY”)**

© 2023 D. V. Pozharskiy¹, *, N. V. Krotkova², **

¹Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

**E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 27.04.2023

Abstract. The review of the International “Round Table” “The Russian state and the challenges of the XXI century”, dedicated to the 70th anniversary of the birth of the famous jurist, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Valery Nikolaevich Butylin, held at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia on December 16, 2022, is given.

Key words: the Russian state, challenges of the XXI century, V.N. Butylin, public power, law and order, human rights.

For citation: *Pozharsky, D.V., Krotkova, N.V. (2023).* Public power. Law and order. Human rights (Review of the International “Round Table” “The Russian state and the challenges of the XXI century”) // *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, No. 6, pp. 183–197.

В научном сообществе имя Валерия Николаевича Бутылина прочно ассоциируется с фундаментальными разработками в области прав человека и механизмов их обеспечения. Научная жизнь В.Н. Бутылина неразрывно связана с Академией управления МВД России. Здесь он написал свои фундаментальные труды, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, сплотил коллектив соратников и учеников, объединенных изучением проблем законности, правопорядка, прав человека и деятельности полиции (милиции). 31 декабря 2022 г. Валерию Николаевичу исполнилось бы 70 лет...

В этой связи 16 декабря 2022 г. традиционно проводимый в Академии управления МВД России (далее – Академия) «круглый стол» «Российская государственность и вызовы XXI века» был приурочен к 70-летию со дня рождения известного правоведа, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.Н. Бутылина и приобрел статус международного форума. В этот день в Академии собрались учителя, товарищи и ученики Валерия Николаевича, многие из которых сегодня являются государственными деятелями, известными учеными и педагогами. Собрались для того, чтобы почтить память известного конституционалиста и в очередной раз заострить внимание на проблемах, которые многие годы определяли круг его научных интересов. Несмотря на скромность «жанра», в работе «круглого стола» приняли участие (в очном и онлайн-формате) более 120 участников из разных городов России и ближнего зарубежья (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан).

В начале мероприятия состоялась своего рода премьера – собравшиеся впервые увидели фильм, посвященный памяти В.Н. Бутылина, созданный руками адъюнктов кафедры государственно-правовых дисциплин Академии. С особой теплотой эту деталь отметила вдова В.Н. Бутылина – Ольга Николаевна Бутылина, присутствовавшая на «круглом столе».

Открывая официальную часть мероприятия и обращаясь с приветственным словом к участникам «круглого стола», **начальник Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, доц., генерал-майор полиции С.А. Синенко** поделился своими

воспоминаниями о знакомстве с Валерием Николаевичем Бутылиным – человеком, ставшим для него ориентиром... Дружба, порядочность и культура были главными правилами его научной деятельности. В.Н. Бутылин был непосредственным организатором творческого взаимодействия Академии с органами государственной власти (палаты Федерального Собрания, Администрация Президента, Конституционный Суд РФ), ведущими образовательными и научными организациями. При этом он нередко лично участвовал в реализации сложнейших государственно-правовых задач. К примеру, его работа над Законом «О полиции» говорит о многом, прежде всего о том, с каким трепетом он относился к институту власти (службе), которому посвятил свою жизнь...

Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по науке и высшему образованию, канд. юрид. наук, доц., заслуженный юрист РФ С.В. Кабышев, поддержав идею форума, обратил внимание на любопытные детали знакомства «адъюнкта С.В. Кабышева» и «доцента В.Н. Бутылина» в конце 80-х – начале 90-х годов. В то время Валерий Николаевич в качестве заместителя начальника кафедры курировал вопросы научной деятельности коллектива. Впоследствии это знакомство переросло в «настоящие отношения» с настоящим ученым, офицером и талантливым организатором, обладающим редкими качествами...

С приветственным словом от имени всех выпускников Академии управления МВД России из Казахстана в онлайн-формате обратился **зав. сектором отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента Республики Казахстан, д-р юрид. наук, доц. Н.А. Биекенов**. В своем выступлении он отметил идеи В.Н. Бутылина, оказавшие неоценимую помощь в период обучения в качестве докторанта кафедры государственно-правовых дисциплин, которую на тот момент возглавлял Валерий Николаевич. Успешно используемые сегодня его научно-методические выкладки в сфере обеспечения прав и свобод человека будут всегда востребованы среди ученых и практиков.

Заместитель начальника Договорно-правового департамента МВД России, генерал-майор внутренней службы Д.А. Глебов указал на важность проводимого мероприятия. Вспоминая об учебе и службе в Академии, он обратил внимание на отношение к В.Н. Бутылину в коллективах кафедр, в том числе той, на которой он был адъюнктом, а также на место и роль научных разработок ученых Академии, которые «интересны не сами по себе, но и полезны для органов внутренних дел и граждан как минимум с точки зрения защиты прав и свобод человека – проблемы, которой долгие годы занимался Валерий Николаевич Бутылин».

Главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ Р.С. Мулукаев в сообщении «*О Бутылине Валерии Николаевиче как об ученом и товарище по работе*» поделился воспоминаниями о совместной работе с Валерием Николаевичем на кафедре государственно-правовых дисциплин. Он отметил, что в годы, когда кафедрой руководил В.Н. Бутылин, коллектив достиг больших успехов. Из его рядов вышло много кандидатов и докторов наук, кафедра пользовалась и пользуется большим авторитетом у слушателей и адъюнктов, и это тоже заслуга Валерия Николаевича как человека, заложившего профессиональные основы производственной деятельности кафедры. Будучи требовательным и строгим руководителем, он трепетно относился к личному составу кафедры. Профессор В.Н. Бутылин по мере сил поддерживал развитие научной школы истории органов внутренних дел, созданной на кафедре.

Научную дискуссию открыл **начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, доц. Д.В. Пожарский**, выступив с докладом «*Государство и публичная власть: идеи профессора В.Н. Бутылина*». Он указал, что права человека и проблемы, связанные с их обеспечением, во многом определяли круг научных интересов проф. В.Н. Бутылина и являются центральным звеном в его научном наследии. Тем не менее они не были единственной темой его трудов, рассматривая правовой статус личности, он так или иначе затрагивал такие научные «пласты», которые по своей важности и масштабам ничуть не уступают, а быть может, и превосходят проблематику прав и свобод личности. Одним из таких объектов в трудах В.Н. Бутылина выступают государство и публичная власть. Он прекрасно понимал неразрывную связь между личностью и государством. «Только государство и его органы обладают государственно-властными полномочиями, силами и средствами по осуществлению в масштабах всей страны, на территории всего государства мер по охране прав и свобод...».

Следует обратить внимание на некую тонкость, одну из особенностей научных взглядов и стиля В.Н. Бутылина – это аккуратность и умеренность. В период 90-х годов не всем удалось удержаться от излишне категоричных (порой радикальных) идей относительно того, каким должно быть государство, как должна быть устроена публичная власть и чем она должна заниматься... Сервисное государство, концепт ночного сторожа и другие идеи сокращения государства были популярными. В.Н. Бутылин тонко чувствовал исторический момент. Признавая необходимость поиска новых подходов к объяснению и развитию государства, он отмечал опасность идей деполитизации и децентрализации власти, будучи уверенным в том, что на практике это создаст проблему массовой коррумпированности и партикуляризации управления. Похоже, он хорошо понимал, что государство необходимо развивать и укреплять, поскольку только оно располагает потенциалом и реальным ресурсом обеспечения (охраны и защиты) прав человека. Рассуждая об институтах публичной власти, их роли в государственно-правовом механизме охраны прав и свобод человека, проф. В.Н. Бутылин последовательно отстаивал идею первичности структур (государственных и муниципальных), относящихся к районному и городскому звеньям и находящихся в режиме непосредственного контакта с носителями прав и свобод – гражданами, населением. Именно эти звенья он считал основой всей системы субъектов охраны прав и свобод граждан.

Нельзя не отметить, что милиция и её функции в системе обеспечения (охраны и защиты) прав и свобод были предметом особой заботы проф. В.Н. Бутылина. Рассматривая этот социальный институт в качестве продукта эволюционного развития национальной цивилизации, он весьма точно заметил, что это государственный орган, наиболее многочисленный и наиболее близко стоящий к населению, ближайший к народу инструмент государственной власти. Прав он был и в том, что о власти и своем государстве граждане зачастую судят, исходя из оценки деятельности милиции. Несомненно, что эти и другие идеи проф. В.Н. Бутылина были положены в основу концепции нового, нарождавшегося в 2000-х годах Федерального закона «О полиции».

В докладе **главного научного сотрудника центра фундаментальных исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В.В. Лазарева** прозвучала идея правильности «возвратов» к именам и юбилейным событиям. Докладчик также обратил внимание на вопросы нормотворчества органов внутренних дел в контексте Указа Президента РФ от

9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Правотворчество, которым занимаются органы внутренних дел, разрабатывая собственные нормативные акты, играет большую роль в обеспечении тех идеалов и ценностей, которые, в частности, исследовал ученый. Возвращаясь к воспоминаниям, В.В. Лазарев рассказал о том, как взял В.Н. Бутылина в адъюнктуру и стал его научным руководителем. Позже В.Н. Бутылин помогал руководить кафедрой – мощным коллективом, в котором трудились, в том числе руководили подготовкой диссертаций, известные ученые и государственные деятели (В.С. Афанасьев, Н.В. Витрук, В.Д. Горобец, А.П. Герасимов, Л.А. Григорян, В.Д. Зорькин, Н.Л. Гранат, А.П. Косицын, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев и др.).

Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки С.Н. Бабурин обратил внимание участников «круглого стола» на глубинные перемены, затронувшие современное право и государство. Мировоззренческий кризис человечества предполагает хаос в системах идей и ценностей народов, утрату или деформацию смыслов многих ранее привычных явлений и институтов. В первую очередь это относится к обществу и государству. Постмодерн, вырождение человеческого общества при роковой абсолютизации идей Просвещения, когда заменой Бога в центре системы нравственных координат на эгоистические интересы человека произошло отречение от Божественной сущности человека, прихоти и потребительские желания индивида сделаны основой нравственности. Безнравственность и индивидуализм стали основными принципами не только общества Запада, но основными принципами его политической и правовой систем. Почти чудом Россия только недавно остановилась у края пропасти небытия. Важнейший шаг в сторону от пропасти, к восстановлению нравственного каркаса российского (русского) общества сделан в результате реформы Конституции РФ в 2020 г. Вместе с тем новые конституционные нормы и принципы ещё только входят в правовое пространство российской жизни.

Государства Европы, которые характеризуют себя демократическими, правовыми, социальными, часто таковыми формально и являются. Однако деградация общественных отношений в них, торжество двойных политических стандартов, уничтожение традиционных отношений к семье и браку, к семейному воспитанию и достоинству человека заставляют делать вывод, что привычная нам характеристика государства явно недостаточна. Правовые социальные государства должны быть ещё и нравственными, соответствовать

в своей внутренней и внешней политике критериям добра и неизбирательной справедливости, ценностям духовно-нравственной культуры народов, создавших эти государства. Пришло время отметить, что Запад как социальный феномен, отрицающий культурные, духовные, национальные, религиозные и иные особенности людей и народов, отрицающий нравственность как социальный принцип, посягнул на деформацию самой сущности человека, общества, государства и, соответственно, правопорядка. Именно правопорядок имеет приоритетное значение в организации жизни современного общества. Только правовой порядок гарантирует реальность прав и свобод граждан, защищает законные интересы последних и гарантирует выполнение всеми субъектами возложенных на них обязанностей. Именно правопорядок является качественным выражением законности.

Правопорядок как институционализм сам по себе является формой реализации права, смысл которого определяется конкретной правовой политикой, способной порождать серьёзные споры о действительности правопорядка. Противоположный процесс в понимании правопорядка происходит в обществах с доминированием традиционных ценностей. Так, из принципов законности и справедливости, например, уходит требование толерантности как терпимости к любому мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, устанавливается критерий уважения и соответствия традиционным культурно-историческим и духовно-нравственным ценностям. На это нацеливает и государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённая Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г.

Мировоззренческой деформации при современном глобальном кризисе подвергаются все четыре уровня сущности государства (позитивистский подход предполагает существование только двух). Новый смысл может быть придан самому пониманию государства как механизма (орудия) консолидации сил всех классов и слоёв общества, модель соединения в единое целое элементов государства (первый уровень сущности государства), классовому характеру государства (сущность второго уровня), рассмотрению государства как широкого комплекса механизмов выработки и поддержанию в обществе социального компромисса, а потом консенсуса и социальной солидарности (третий уровень понимания сущности). Вплоть до четвертого (высшего) уровня сущности государства, который предполагает видение человека как венца Творения и понимание главной идеи государства как силы, способной, проведя людей через испытания, привести их к Спасению души. Как утверждал Гегель, «государство – это шествие Бога в мире; его основанием служит власть

разума, осуществляющего себя как волю». Отсюда и высшая цель государства, заключающаяся в осуществлении его идеи, развитии его сущности, когда сущность государства представляет собой сочетание разнообразных элементов общества в едином организационном союзе.

Стоит задача при реформировании современного государства на нравственных принципах изменить и органы правопорядка, усилив нравственные критерии укрепления профессиональных начал в работе органов правопорядка. Заслуживает внимания вопрос о реализации ныне идеи муниципальной милиции как способа дополнительной мобилизации населения на охрану общественного порядка. Важно переосмыслить в этом контексте и опыт советских народных дружин. Пришло время на новом уровне вернуться к системе народного контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов, всех субъектов хозяйствования независимо от форм собственности. Народный контроль должен стать формой участия гражданского общества в совершенствовании правопорядка. С позиций усиления роли гражданского общества в совершенствовании правопорядка следует развивать и институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, выводя его из-под государственного регулирования. Современный мировоззренческий цивилизационный кризис проходит на фоне нарастания в обществе цифровых технологий. И хотя, как справедливо напоминает Д.В. Пожарский, «цифра» и искусственный интеллект функционируют по законам физики, а государство и право метафизичны, остается угроза, что новые технологические реальности способны влиять на ценностно-смысловое наполнение жизненного пространства, а потому важно, чтобы антиценностный технологический круг не оказался самодостаточной, независимой и воспроизводящейся машиной социального круговорота неосмысленного технологического движения ради самого движения. Предотвратить «революцию» машин и гибель человечества может только основанный на высоких духовно-нравственных принципах правопорядок.

Доклад зав. кафедрой теории государства и права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-ра юрид. наук, проф. А.В. Корнева был посвящен перспективам *формирования национальной концепции прав человека.*

Докладчик отметил, что в западной литературе, а до недавнего времени и в отечественной, традиционно было принято исключительно в негативном ключе оценивать политику Российского государства безотносительно к историческому периоду в области прав человека. Объективно сложилось так, что эта в высшей степени чувствительная тема оказалась предельно идеологизированной. Вольно

или невольно, но права человека выступили некоторым камертоном, с помощью которого стали оценивать степень «демократичности» и даже «цивилизованности» той или иной страны. В последние годы это принимает, по сути, комичный характер. Невольно возникает вопрос: «А судьи кто?». По мнению крупнейшего западного историка и культуролога А. Дж. Тойнби, западная цивилизация, которая в агрессивной форме всегда навязывала свои модели другим, в действительности представляет из себя «синтез национализма и технологий». Многие западные ученые настаивают на том, что антисемитизм, фашизм, расизм, апартеид и даже коммунизм являются не порождениями западной цивилизации, а некими «отклонениями от неё». По мнению Тойнби, за этим кроется «всего лишь нежелание признать болезненные, но очевидные факты... Более того, современные идеологии, несомненно, несут на себе штамп современного Запада в некоторых его самых омерзительных чертах: примером могут служить западное хладнокровие и предельная концентрация власти».

Во многом благодаря СССР в XX в. рухнула мировая колониальная система. Для западной цивилизации это стало крупнейшей потерей. Однако она скоро оправилась и явила миру новую форму – неокOLONIALИЗМ под видом вполне себе нейтральной доктрины глобализации. Обыватели в своей массе на всех материках и континентах не сразу поняли суть процессов, которые составляют стержень этого явления. В основе глобализации лежит стремление предельно стандартизировать действительность на периферии, лежащей за культурными границами западного мира. На этом фоне демократию все чаще стали квалифицировать как «дисциплину и порядок». В коллективном противостоянии СССР и Западной страны «третьего мира», как тогда их называли, видели борьбу двух социокультурных парадигм, а именно: социальной справедливости, с одной стороны, демократии и прав человека – с другой. Без особых усилий западная цивилизация смогла навязать нашей стране свои ценностные ориентиры. И вполне обоснованно стала праздновать победу. Это дало повод считать, что история закончилась (Ф. Фукуяма). За этой самоуверенностью стоит более чем 500-летний период управления западной цивилизацией всем остальным человечеством.

Однако история, к счастью, не закончилась. В некотором роде она только начинается. Особенность момента состоит в том, что никаких иллюзий больше нет. Россия не стала частью западной цивилизации и не могла ею стать. О бесперспективности таких намерений в свое время убедительно писали А.С. Пушкин, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, Ф.И. Тютчев, И.Л. Солоневич. Та же мысль прослеживается и в трудах наших современников: А.Г. Дугина, А.А. Зиновьева, А.С. Панарина

и многих других. И дело даже не в том, что Россия якобы последовательно проводит политику изоляционизма, сознательно замыкаясь в своем культурно-географическом пространстве. Запад видел в России враждебный ей конкурирующий проект культурного, социально-экономического, политического, религиозного и военного характера. И это при том, что именно Россия по меньшей мере дважды спасала Европу и Запад в целом от ею же созданных одиозных моделей — бонапартизма и фашизма. В настоящее время наиболее активную антироссийскую позицию занимают как раз те страны и народы, которые были союзниками фашистской Германии.

Таким образом, стоит крайне осторожно относиться к загадочному эвфемизму «европейские ценности», тем более слепо копировать их.

Права человека — слишком серьезная тема, чтобы говорить о ней вскользь, мимоходом. Мы должны понимать, что не сами права человека как таковые, а то, что мы подразумеваем под ними, являются стержнем любого политико-правового проекта. Та модель прав человека, которая в самой агрессивной форме навязывается Западом иным культурам и цивилизациям, не может быть принята ими потому, что это противоречит духу, первоосновам, тем поистине метафизическим началам, на которых они стоят. Принять западные условия, значит, потерять национальную культуру. И что самое важное — свою политическую субъектность. Превратить Россию в объект политики есть давняя мечта тех, кто определяет западную политическую доктрину. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. К числу таковых отнесены жизнь, достоинство, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, крепкая семья, справедливость, гуманизм, права человека и другие ценности.

Совершенно очевидно, что права человека в сочетании с другими традиционными ценностями не могут иметь универсальный и, если угодно, общечеловеческий характер. Понимание прав человека и их содержание должны быть сугубо нашими, российскими. Это реальность, которую мы обязаны осознать. Не могут существовать нормативные правовые принципы, которые в одинаковой степени были бы присущи международному праву и национальным системам права¹. Таким образом, назрела необходимость разработки отечественной, российской Концепции прав человека. Конституция РФ содержит главу «Права и свободы человека и гражданина». Тем не менее фактически

¹ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 227.

любой нормативно-правовой акт в той или иной степени касается прав человека. Российская Концепция прав человека должна стать документом стратегического планирования и основой текущего законодательства.

Профессор кафедры теории государства и права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ Т.Н. Радько выступил с докладом «*О совершенствовании государственно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека в современных условиях*», сделав акцент на обеспечении законных интересов человека и гражданина. «Казалось бы, идея прав человека хорошая, благородная и объединяющая идея. Каждое государство заинтересовано в том, чтобы права и свободы были обеспечены, защищены и т.д. Современные государства могли бы обмениваться правозащитным опытом, совместно обсуждать гарантии. Но на деле мы видим, что эта благородная идея превратилась, напротив, в идею борьбы, в идею противостояния, в идею клеветы и т.д. Идея извращена и превращена в противоположность».

В 90-е годы, когда создавалась Конституция, Россия весьма серьезно отнеслась к проблеме прав человека. Мы помним, какой механизм был создан. Уполномоченный по правам человека, уполномоченный по правам человека в субъектах Федерации, уполномоченный по правам ребенка, суды присяжных, мы подчинились ЕСПЧ, вошли в ОБСЕ и т.д. В МВД России также откликнулись на эту проблему. Я был прав, когда дал команду создать кафедры прав человека и гражданина в учебных заведениях МВД России. И они были созданы. В Волгограде было поручено Ф.М. Рудинскому подготовить три учебные программы: «История прав человека», «Теория прав человека» и «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел». Там, где не было возможности создать кафедру прав человека, вводилась дисциплина «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел».

В качестве отдельной проблемы Т.Н. Радько отметил незащищенность студенчества и необходимость модернизации системы высшего образования, ориентированного на национальные интересы.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, проф. И.В. Гончаров обратил внимание на средства массовой информации и их влияние на формирование общественного сознания.

В своих научных трудах и выступлениях В.Н. Бутылин неоднократно затрагивал вопросы влияния СМИ на общественное сознание, в том числе применительно к деятельности милиции по охране прав

и свобод граждан. И это вполне объяснимо, учитывая ту роль и огромное влияние, которое оказывают на эти процессы СМИ, причем не всегда позитивное. Именно они посредством представления аудитории определенного объема информации формируют определенные взгляды людей на различные общественные и правовые явления в обществе. А это напрямую влияет на состояние законности и правопорядка в государстве. Средства массовой информации, будучи важным институтом гражданского общества, оказывают влияние практически на все стороны жизни общества и государства, в том числе и на ее политическую составляющую, так как выступают основным гарантом информационного обеспечения политического процесса в государстве. Влияние СМИ на общество складывалось постепенно и прошло ряд определенных этапов. Сначала это было распространение газет или, например, различного рода литературы публицистического характера. С появлением и развитием радио и телевидения и распространением информации через данный ресурс СМИ приобрели обширную аудиторию для оказания соответствующего влияния на общество.

В настоящее время повсеместное внедрение информационных технологий и новейших средств коммуникации, стремительная цифровизация общественных отношений приводят к тому, что электронные средства массовой информации являются самыми оперативными и влиятельными источниками предоставления информации, что может играть как положительную, так и дестабилизирующую роль в жизни любого государства. Примером может стать та одиозная информационная война, которая идет со стороны западных средств массовой информации в отношении Российской Федерации, посредством которых некоторые государства пытаются решать свои геополитические интересы. В современном мире роль и влияние средств массовой информации на общество огромно. Фактически многие говорят о современных средствах массовой информации как о «четвертой» власти. И это хорошо, и плохо...

К позитивному влиянию СМИ относится то, что именно они способны предоставить официальную и правдивую информацию большому количеству людей, они также могут оказывать позитивное влияние и формировать высокий уровень правовой культуры и правосознания у граждан посредством выпуска и трансляции определенных программ правовой направленности. Средства массовой информации также могут привлечь внимание общественности и государственных органов к важным проблемам политического, социально-экономического развития государства. К негативному влиянию СМИ можно отнести формирование у людей низкого уровня правосознания и правовой культуры. СМИ оказывают непосредственное

влияние на формирование правового нигилизма как у общества, так и у отдельного индивида. Телевидение, радио, пресса и Интернет могут задавать тон в этом процессе и достаточно мощно влиять на массовое сознание.

Все это налагает соответствующие обязанности на государство обеспечить функционирование независимых, но объективных средств массовой информации и, наоборот, ограничить деятельность предвзятых, необъективных и заказных СМИ. Ведь одна из важнейших и значимых функций средств массовой информации – предоставление своей аудитории информации объективного характера, которая формирует представление людей о происходящих событиях. У государства достаточно средств и рычагов, чтобы соответствующим образом выстраивать свои отношения со средствами массовой информации. Одним из этих рычагов является право, что объективно предполагает необходимость должного правового регулирования деятельности средств массовой информации.

Профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.И. Беляева выступила с докладом «*В.Н. Бутылин о роли органов внутренних дел в обеспечении конституционных основ государства*». Она отметила, что В.Н. Бутылин, как и любой профессионал высокого уровня, не односторонен. И когда мы читаем его работы, которые касаются обеспечения прав и свобод человека и гражданина, то там звучат дополнительные мотивы, которые позволяют нам сделать ряд весьма интересных выводов. В частности, это мотив, связанный с обеспечением и укреплением конституционных основ государства, и роль органов внутренних дел в этом.

В.Н. Бутылин рассматривал деятельность органов внутренних дел именно в ракурсе конституционной освещенности. По его мнению, органы внутренних дел играют важную роль в реализации конституционных направлений, в частности такого направления, как реализация обеспечения прав и свобод человека. И органы внутренних дел, с его точки зрения, это делают по-другому, чем все остальные. Почему по-другому? Во-первых, у них много разных направлений деятельности. Это деятельность, связанная с административно-правовым обеспечением жизнедеятельности государства, уголовно-правовым направлением, направлением, связанным с предупреждением правонарушений различного рода. И вот такая объемная деятельность, как указывал В.Н. Бутылин, требует того, чтобы органы внутренних дел и правильно определяли свою позицию, и правильно поступали. Причем он подчеркивал, что органы внутренних дел, обеспечивая реализацию прав и свобод человека

и гражданина, делают это, должны делать и всегда будут это делать только в рамках, на основании и во исполнение закона. Он обращал внимание на ту часть административной деятельности, которую осуществляют органы внутренних дел, на ту часть, которая связана с вопросами уголовно-правовыми. И вот этот мотив законности звучит во всех его работах. Это заставляет прийти к выводу о том, что органы внутренних дел, в частности полиция, конечно, имеют такой инструмент, как закон. Но для того, чтобы его применять правильно, нужно его знать. В.Н. Бутылин говорил о том, что сотрудники органов внутренних дел должны знать и правильно понимать закон, которым они руководствуются в своей деятельности, защищая права и свободы человека, обеспечивая административную деятельность.

По Бутылину, обеспечение прав и свобод человека и гражданина не сама цель. Человек, который чувствует себя защищенным в государстве, он всегда живет и действует в интересах этого государства и укрепляет это государство. Следовательно, если мы хотим видеть правовое государство, конституционное государство, мы должны заботиться об охране, об обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Именно это способствует укреплению мощи авторитета государства. Правильная деятельность правоприменителя формирует те условия, при которых государство развивается и человек себя чувствует в безопасности. Этим условием является правопорядок. Обеспечение правопорядка — это самый большой участок, который поручается системе МВД, располагающей для этого целым арсеналом различных средств. Обозначенное законом не может обеспечиваться незаконными средствами, это означает, что правоприменитель должен не только знать законные средства, но и правильно их применять.

В.Н. Бутылин чувствовал во времени те проблемы, которые есть и которые появятся, он как бы открывал простор для нового взгляда и подхода к тем проблемам, которые рождает время...

С докладом на тему *«Институты гражданского общества и органы внутренних дел: взаимоотношения и партнерство»* выступил профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, д-р юрид. наук, заслуженный юрист РФ А.С. Прудников.

Свое выступление он посвятил совместной научной, учебной и иной творческой деятельности с проф. В.Н. Бутылиным и тем некоторым результатам, достигнутым во время общения или участия в ряде мероприятий и проектов. В.Н. Бутылин как творческий ученый имел разносторонний характер и направления деятельности, где проявлялось его умение не только анализировать общественные

процессы, но и прогнозировать их, что вызывало у обучающихся интерес и внимание. Во-первых, В.Н. Бутылин при преподавании курсов учебной дисциплины предполагал значительно большую свободу преподавания, усиленную проблематичностью материала и практической направленностью. По его мнению, становление профессионального мышления будущего практического работника в сфере органов внутренних дел немислимо без знания конкретных форм, методов, приемов и средств, необходимых для выполнения поставленных задач и функций, особенно при осложнении оперативной обстановки, а также без понимания трудностей реализации в постоянно меняющемся правовом пространстве.

В.Н. Бутылин считал, что изложение материала в сфере деятельности органов внутренних дел — не цель, а средство развития профессиональных качеств сотрудника полиции и элемент существующей системы образования. По его мнению, профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел невозможна без усвоения судебной практики и приобретения навыков и умений правильного применения юридической техники и, что очень важно, без выработки мер по совершенствованию практической и правовой направленности.

Во-вторых, В.Н. Бутылин подчеркивал, что без должного взаимодействия и партнерства с институтами гражданского общества невозможно на высоком профессиональном уровне осуществить свои полномочия, необходимо внедрять в профессиональное сознание сотрудников органов внутренних дел управленческий аспект. Любой сотрудник органов внутренних дел должен быть не только представителем государства, но и уметь защищать его.

В заключение А.С. Прудников отметил, что в рамках взаимодействия и партнерства модели институтов гражданского общества и органов внутренних дел меняется облик МВД России и отношение к нему, повышается его социальное значение в системе органов публичной власти.

Профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ А.М. Кононов поделился воспоминаниями о годах совместной работы с В.Н. Бутылиным и напомнил, что именно проф. Бутылин стоял у истоков правового регулирования деятельности современной российской полиции.

В конце «нулевых» годов для многих ученых и практиков правоохранительной сферы стало очевидно, что действующая модель органов внутренних дел Российской Федерации не отвечает потребностям населения страны. Этот запрос на реформирование российской милиции был услышан и поддержан руководством страны. Во исполнение Указа

Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» в центральном аппарате, научных и образовательных организациях МВД России были сформированы рабочие группы и развернута активная работа по выработке предложений о реформировании милиции. В Академии управления МВД России это направление научной работы возглавил В.Н. Бутылин, который в тот период был заместителем начальника Академии. Именно при его непосредственном участии было внесено предложение о переименовании милиции в полицию и подготовке нового федерального закона, регулирующего ее деятельность. Среди многочисленных предложений, поступивших в процессе разработки проекта Закона «О полиции», нашли свое место и предложения ученых Академии. В частности, не остались без внимания предложения о роли и месте полиции в системе органов внутренних дел, принципах ее деятельности, правах и обязанностях полицейских, основах прохождения службы в полиции. Можно с уверенностью сказать, что идеи В.Н. Бутылина, его видение нового облика МВД России не остались незамеченными. Как заслуженное признание роли Академии управления МВД России в подготовке законопроекта стало подписание 7 февраля 2011 г. Президентом РФ в стенах Академии Федерального закона «О полиции».

В дальнейшем по инициативе и при личном участии В.Н. Бутылина коллективом авторов Академии управления МВД России и Омской академии МВД России было подготовлено объемное научно-практическое пособие «Федеральный закон “О полиции”», ставшее первым и наиболее значимым изданием такого рода, в котором разъяснялись с научно-методических позиций смысл и значение изложенных в Законе правовых новелл. Эта работа была опубликована уже после смерти Валерия Николаевича, но его мысли продолжают жить...

Профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ Б.Я. Гаврилов выступил с докладом *«Роль законодательства уголовно-правового комплекса в обеспечении прав и свобод человека и гражданина»*. Он отметил, что в течение двух последних десятилетий в числе ключевых проблем Российской Федерации обозначена либерализация уголовного законодательства, включая декриминализацию ряда преступлений, снижение уголовно-правовых санкций за отдельные виды противоправных деяний и в целом уголовной репрессии, уровень которой характеризовался тем, что на 1 января 2000 г. в местах лишения свободы содержалось 1 млн 10 тыс. граждан. Одна из причин сложившейся негативной ситуации заключалась наряду с ростом в 90-х годах преступности

в крайне репрессивном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, вследствие чего в 1998–1999 гг. под стражу ежегодно заключалось порядка 450 тыс. подозреваемых, обвиняемых, вина которых к этому моменту еще не доказана вступившим в силу судебным приговором.

Сложившаяся ситуация потребовала от правоохранительных органов соответствующих предложений с внесением предложений органам законодательной власти и соответственно выработки законодателем соответствующих федеральных законов. В их числе: Закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации», которым из ст. 96 УПК РСФСР было исключено правило о заключении под стражу в силу опасности совершенного преступления, к которым ч. 2 данной нормы относилась все виды квалифицированных краж, например кражу соли из подвала жилого дома или двумя подростками велосипеда от подъезда и т.п., а также Закон от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которым были дифференцированы преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 158 УК РФ, и за основные из них снижена санкция с шести до пяти лет лишения свободы, в результате действия каждого из которых число заключённых под стражу лиц в течение последующего года сократилось на 100 тыс. И наконец, существенно повлияло на решение данной проблемы принятие Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Указанные меры способствовали многократному сокращению к 2022 г. заключенных под стражу органами предварительного расследования граждан (порядка 78 тыс.) и, соответственно, числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, которое уменьшилось до порядка 460 тыс. граждан. Однако провозглашенный государством курс на либерализацию уголовного наказания в ходе дальнейшего (2003–2011 гг.) реформирования уголовного законодательства принял радикальный характер в части размеров уголовно-правовых санкций за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, включая преступления коррупционной направленности. Из уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и штрафа были исключены их нижние границы, которые составляют соответственно два месяца лишения свободы и пять тысяч рублей. Особенно негативную оценку среди представителей научной общественности, включая

видных российских криминологов (А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло и др.) и практикующих юристов (Б.Я. Гаврилов, В.В. Гордиенко и др.), получил Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым одновременно из уголовно-правовых санкций 68 составов преступлений, включая тяжкие и особо тяжкие деяния, были исключены их нижние границы. Как следствие указанных радикальных мер, сегодня суд при вынесении приговора по ч. 4 ст. 111 УК РФ может назначить наказание в виде лишения свободы от двух месяцев до пятнадцати лет, что влечет за собой возможность превращения судебной дискреции в судебный произвол.

Осуществлённые в последующие годы Российской Федерацией законодательные меры по дальнейшей гуманизации уголовного законодательства требуют переоценки действующих и создания новых уголовно-правовых институтов, удовлетворяющих требованиям современного развития общественных отношений.

Учитывая приведенные выше факторы, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев с учетом высказываний Президента РФ В.В. Путина предложил ввести в российское законодательство «уголовно наказуемый проступок», который является новым элементом в российской уголовно-правовой политике. К изложенному следует уточнить, что фактически речь идет не о его введении в Уголовный кодекс РФ, а о возвращении в уголовный закон проступка, содержащегося в российском дореволюционном законодательстве с момента принятия в 1832 г. Устава благочиния или полицейского.

О необходимости наличия в российском уголовном законодательстве уголовного проступка на протяжении последних десятилетий высказываются и известные российские ученые: Э.П. Григонис, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, В.И. Курляндский, С.В. Максимов, В.Ф. Цепелев, Н.С. Щедрин и др., — предлагающие в своих публикациях дифференцировать уголовно наказуемые деяния в зависимости от их тяжести путем градации на преступления и уголовные проступки. Реализация этих мер призвана обеспечить реальную в отличие от настоящей формальной правовую оценку преступных деяний с учетом степени общественной опасности как самого уголовно наказуемого деяния, так и лица, его совершившего. Необходимость возвращения в современное российское законодательство уголовного проступка автор аргументирует, во-первых, высоким уровнем показателя осужденных лиц, что обусловлено перенасыщенностью в Уголовном кодексе РФ уголовно-правовых запретов. Так, в 1992–2001 гг. ежегодно в суд

направлялись уголовные дела в отношении более 1.5 млн граждан, к 2008 г. их число уменьшилось до 1.2 млн и в 2015 г. — до 860 тыс. И хотя этот показатель в 2022 г. сократился до 715.6 тыс. лиц, однако криминализация общества остается значительной.

О необходимости введения уголовного проступка свидетельствуют и складывающаяся судебная практика, и нормы действующего законодательства. Так, в одном регионе за незаконный вылов 20 шт. окуней на сумму 500 руб. лицо было осуждено по ч. 1 ст. 256 УК РФ, а в другом — за незаконный вылов 5 шт. лосося лицо было оправдано в силу малозначительности деяния. Или, например, при размере похищенного на 2.5 тыс. руб. противоправное деяние квалифицируется по ст. 7.27 КоАП РФ как мелкое хищение, а при размере похищенного, превышающего на 1 руб. данную сумму, деяние квалифицируется как преступление по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Аналогичная ситуация складывается и по наркотикам. Кроме того, в 2018–2022 гг. противоправные деяния по 1.2 млн сообщений о кражах, по которым в силу малозначительности преступного деяния приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, фактически не получили юридической оценки, что, соответственно, повлекло ограничение предусмотренного ст. 52 Конституции РФ права потерпевших на их доступ к правосудию и возмещение причиненного им ущерба. При этом значительная часть таких «отказных» материалов прокурорами признаны незаконными или необоснованными с их последующей отменой. В свою очередь, это послужило одной из причин, обуславливающей необоснованное, по мнению автора, сокращение уровня регистрируемой преступности с 3.853 млн в 2006 г. до 1.967 млн в 2022 г., что вряд ли отражает сложившуюся на сегодня в России реальную криминогенную ситуацию. Решение указанных проблем призвано повысить эффективность борьбы с преступностью и в целом роль законодательства уголовно-правового комплекса в обеспечении прав и законных интересов миллионов российских граждан, как непосредственно пострадавших от противоправных деяний, так и лиц, непосредственно совершивших преступления.

С докладом на тему «*Ответственность публичной власти за состояние законного порядка в общественной жизни*» выступил зав. сектором философии права, истории и теории государства и права ИГП РАН, д-р юрид. наук В.С. Горбань.

Поддержание правопорядка в надлежащем состоянии традиционно связывается с деятельностью публичной власти. Ей атрибутируется реализация права в общественной жизни. За последние десятилетия сложилось даже своего рода представление о том, что издаваемые законы направлены не столько на поведение граждан, сколько на деятельность

публичной власти. В XIX в. вместе с распространением идей законности (прежде всего во Франции) и правового государства (в первую очередь в Германии) для науки и практики эпохи возникал закономерный вопрос о том, должны ли быть издаваемые властью нормы обязательными и для нее. В основном приходили к выводу, что разумная и не безразличная к нравственности публичная власть добровольно должна взять на себя обязательство подчиняться издаваемым ею же нормам. В конце XX – начале XXI в. распространились представления о том, что законность – это удел публичной власти, а гражданин определяет для себя правила чуть ли не в свободном дискурсе, путем коммуникации с такими же, как он, гражданами. Главным признается принцип свободной разумной личности, а задача публичной власти заключается в том, чтобы ей прислуживать. Представления о том, что право возникает в отчаянной борьбе за него, быстро сменились идеями о том, что оно рождается в общении. В этом читаются и объективные изменения в условиях жизни общества. Однако логика процедуры и дискурса совершенно неэффективна для решения важнейших задач жизни общества. Зачастую культ формальной процедуры и игнорирование принципа эффективного решения поставленной задачи приводят к деградации и хаосу, инертности власти. Задача публичной власти в части поддержания законного порядка заключается, как писал Р. Иеринг, в осуществлении права и справедливости в общественной жизни до самых крайних пределов. Но задача эта не только государственная, но и социальная, и даже личная. И государство, и народ, и отдельная личность – все несут ответственность за поддержание законного порядка в общественной жизни. Устойчивость и качество жизни и порядка в обществе зависят от того, насколько сбалансированным и совместным является участие всех. Попытки отделить власть от народа в настоящее время часто используются в угоду различного рода негативным практикам свержения или дискредитации неугодных политических лидеров.

Начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ В.А. Толстик рассмотрел проблему легализации понятия «публичная власть», которое буквально означает «общественная власть». Однако в доктрине данное понятие со времен выхода работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» использовалось в ином смысле – как власть, выделившаяся внутри общества и ставшая над ним, т.е. власть государственная. До 2020 г. в законодательстве Российской Федерации термин «публичная власть» не употреблялся. Ситуация изменилась в связи

с принятием Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», которым в текст Основного Закона было введено новое понятие «единая система публичной власти». Возникает вопрос: для чего понадобилось в Конституцию РФ включать данный термин? На наш взгляд, для того, чтобы дезавуировать положение ст. 12 Конституции РФ, в силу которого «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Как известно, в тот период было принято политическое решение не подвергать ревизии гл. 1, 2, 9 Основного Закона, изменения в которые должны вноситься в установленном порядке. В результате наряду с иными статьями в ч. 3 ст. 132 Конституции РФ появилась новация: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Можно ли избранный способ действительно серьезной проблемы считать удачным вариантом ее решения? Полагаем, что нет. Дело в том, что негосударственный статус *органов местного самоуправления* противоречит социальной и юридической природе местного самоуправления. Такой вывод нами был сделан ранее на основе проведения сопоставительного анализа понятий «власть», «территориальная власть», «публичная власть», «государственная власть», «самоуправление» и «управление». При этом, как представляется, достаточно убедительно была обоснована государственно-правовая природа органов того уровня публичной власти, который в источниках международного и российского права сегодня называют «местным самоуправлением».

Концептуальные основы следующие. Для государственной власти в отличие от общественной, корпоративной, семейной существенны два условия. Во-первых, она является территориальной, ее властные полномочия распространяются на любого субъекта, находящегося на соответствующей территории. Во-вторых, она осуществляется специально созданными организациями (органами). С этой точки зрения власть, осуществляемая на уровне федерации, субъектов федерации, местного самоуправления, должна признаваться государственной и никак иначе. Сущностное отличие управления от самоуправления состоит в том, что во втором случае объект и субъект управления совпадают, а в первом – нет. Управление осуществляется с помощью специально создаваемого органа (органов). При таком понимании, а иное алогично, понятие «органы местного самоуправления» – это нонсенс. Понятие «публичная власть»

шире государственной, оно охватывает два типа управления: самоуправление (непосредственное осуществление власти народом, населением) и собственно управление (государственное управление, осуществляемое государственными организациями (органами)). И именно в этом его доктринальное и практическое значение. Соответственно, на всех уровнях публичной власти имеет место как самоуправление, так и управление, в том числе местное. Причиной закрепления в ст. 12 Конституции РФ нормы, противопоставляющей органы государственной власти и органы местного самоуправления, на наш взгляд, явилась непреднамеренная подмена рациональной идеи децентрализации государственной власти на ложно понятую идею самостоятельности местного самоуправления.

На основании изложенного выше можно сформулировать следующие рекомендации законодателю, имея в виду необходимость приведения положений Основного Закона в соответствие с доктринальным значением понятия «публичная власть» и исключения из нее положений, не соответствующих социальной и правовой природе вещей.

1. Из Конституции РФ необходимо исключить предписание «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» и понятие «органы местного самоуправления».

2. Включить в текст Основного Закона термин «публичная власть», понимаемый как родовой по отношению к самоуправлению (непосредственному осуществлению власти народом, населением) и управлению (государственному управлению) на всех уровнях организации территориальной власти в государстве — федеральном, субъектном и местном.

В докладе *«Деидеологизация теории прав человека как условие обеспечения стабильного правопорядка и суверенитета Российской Федерации в современных реалиях»* начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, д-р юрид. наук, проф. А.И. Клименко подчеркнул, что сегодня в основном в дискурсе о правах человека господствует либеральный вариант концепции прав человека, где ведущая роль отводится личным и политическим правам, тогда как социальные, экономические и культурные права в лучшем случае представлены как второстепенные и вторичные и находятся, с одной стороны, в «тени» прав «первого поколения», а с другой — в «тени» идеологически активно развиваемых в либеральном дискурсе представлений о т.н. постсоматических правах.

Представленная концепция прав человека является одним из элементов либеральной идеологии. Именно эта идеология используется ныне для обоснования гуманитарных интервенций, различного рода

рестрикций (подаваемых как санкционные меры) государствами «коллективного Запада». И именно либеральная идеология прав человека зачастую используется для нарушения баланса идеологической сферы российского общества. Это, в свою очередь, влечет угрозу стабильности правопорядка и суверенитету нашей страны.

В условиях обострения информационно-идеологического противостояния в мире, а также сознательного и направленного формирования угроз России на идеологическом уровне интерес к идеологическому компоненту политической системы оправданно возрастает. Так, ценностным основанием отечественной идеологии могут стать традиционные духовно-нравственные ценности, обозначенные в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Не сложно заметить в этой связи, что права и свободы человека обозначены в ряду этих ценностей.

Действительно, ценность прав человека в сфере правовой идеологии России весьма велика. При этом тем более важно уделять самое пристальное внимание пониманию этой ценности. Сегодня либеральная идеология прав человека, выступая с точки зрения государств «ядра» капиталистической миросистемы (И. Валлерстайн) единственной идеологией прав человека, используется как основание дискредитации России и как антигосударственная (подрывная) применительно к Российскому государству идеология. Соответственно, чрезвычайно актуальной задачей является ее деидеологизация, заключающаяся в демонстрации простого факта: личные и политические права фиктивны, декларативны и мертвы без должного обеспечения социальных, экономических и культурных прав, а т.н. соматические права и защита прав «меньшинств» служат целям отвлечения от борьбы за права огромного большинства трудящихся граждан и оправдания вмешательства во внутренние дела развивающихся стран.

Необходимо не только деидеологизировать концепцию прав человека, основанную на приоритете личных и политических прав, вскрыв ее инструментальную природу, но и развивать собственное видение прав человека, связанное с признанием первостепенной значимости прав «второго поколения» — социальных, экономических и культурных. Именно гарантирование этих прав в условиях современного общества способно «вдохнуть жизнь» в права «первого поколения» — личные и политические, сделать их осуществление реальным. Здесь можно взять на вооружение и советский опыт. Теория прав человека, основанная на социальных, экономических и культурных правах, несомненно, будет крайне привлекательной как внутри России, так и для многих

ее зарубежных партнеров, а также для трудящихся во всех странах мира, так как именно она ставит на первое место их интересы, интересы простого народа. Социальные, экономические и культурные права должны быть помещены в центр продвигаемой в России и Россией концепции прав человека и должны стать основой правозащитной деятельности, поддерживаемой нашим обществом и государством.

Начальник управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, доц. Е.В. Киричѐк поделился своими воспоминаниями о проф. В.Н. Бутылине как ученом и учителе.

Многие годы В.Н. Бутылин участвовал в разработке и экспертизе федеральных законов, ведомственных нормативных правовых актов. Свои оригинальные научные идеи представлял на научно-представительских мероприятиях разного уровня. Он обладал фундаментальными знаниями в области конституционного (государственного) права, теории прав человека и законности, тонко чувствовал юридическую материю, был великолепно эрудированным во многих сферах специалистом. Автор более 200 научных работ, разработчик оригинальной научной концепции и основатель научной школы обеспечения прав и свобод человека и гражданина Академии управления МВД России.

Валерий Николаевич Бутылин – «Учитель» с большой буквы. Огромный вклад он внес в подготовку молодых специалистов – руководителей территориальных органов внутренних дел всех уровней, а также подготовку научных и научно-педагогических кадров. Как и у всякого учителя, у него есть последователи и многочисленные ученики.

Как руководитель В.Н. Бутылин прошел достаточно непростой путь: от инспектора отдела пропаганды и агитации управления по политико-воспитательной работе ГУВД Московского горисполкома (1975 г.) до заместителя начальника Академии управления МВД России (2010 г.). С 1998 по 2010 г. возглавлял кафедру государственно-правовых дисциплин. Своей целеустремленностью и упорством не только сохранил коллектив, состоявший из ведущих ученых, без преувеличения легенд отечественной юридической науки, но и определил курс на формирование среднего поколения ученых, т.н. достойной смены. Делал все возможное, чтобы наука стала привлекательной для молодых исследователей, старался искоренить догоняющий характер науки, предлагал пересмотреть конъюнктурный подход к исследованиям в пользу перспективных научных разработок, которые позволили бы кафедре оставаться ведущей научной школой.

Труды В.Н. Бутылина еще долгие годы будут активно востребованы и законодателем, и наукой, и высшей школой.

Выступая с докладом на тему *«Права и свободы личности в контексте конституционных изменений»*, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф. А.А. Опалева отметила значительное расширение гарантий реализации прав и свобод человека, ставшее следствием конституционных изменений 2020 г. Значение конституционных поправок в контексте их влияния на права и свободы человека и гражданина еще предстоит глубоко осмыслить, но уже сегодня можно сказать, что поскольку Конституция РФ есть не просто совокупность, а система норм, то любые новеллы, будь то вопросы конституционно-правового статуса Российской Федерации или организации, функционирования и взаимодействия федеральных органов государственной власти, организации и функционирования местного самоуправления, в той или иной мере будут влиять на реализацию прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи целесообразно выделить два аспекта. Первый связан с введением в текст Конституции РФ новых прав и свобод, при условии, что правам и свободам посвящена гл. 2, которая не подверглась изменениям. Второй касается соответствия вводимых новелл, содержащих, пусть и не в прямой формулировке, права и свободы личности и их гарантии, системе уже прописанных в Конституции прав и свобод.

Вопрос о том, можно ли считать ряд новелл новыми правами, свободами и обязанностями, ранее не прописанными в Основном Законе, на наш взгляд, является дискуссионным. Так, по мнению некоторых авторов, поскольку в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» поправки вносятся не могут, то формально юридически эта часть Основного Закона не подвергалась каким-либо изменениям. Однако в тексте гл. 3 Конституции появились нормы, в которых можно обнаружить отдельные права и свободы человека и гражданина, а также их обязанности.

Такими не упоминавшимися ранее в тексте главного документа страны правами и обязанностями, с их точки зрения, можно считать: 1) норму о приоритете семейного воспитания, что предполагает право выбора родителей в воспитании детей: по отдельности или в семье (ч. 4 ст. 67¹); 2) право выбора создания семьи, ограниченное возможностью создания семьи именно как союза мужчины и женщины или несоздания такой семьи (п. «ж¹» ст. 72); 3) обязанности граждан следить за своим здоровьем, не запускать его, что вытекает из задачи государства, касающейся создания условий для формирования «культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью» (п. «ж» ст. 72). На наш взгляд, первые два приведенных примера все-таки следует рассматривать не как новые конституционные права и обязанности личности, а как конституционное закрепление традиционных общественных ценностей. Естественно, реализация

этих ценностей предполагает наличие целого комплекса взаимных прав и обязанностей личности, общества и государства. Представляется, что правовое закрепление этих прав и обязанностей будет происходить скорее всего на уровне федеральных законов.

Можно было бы согласиться с тем, что новая конституционная норма, касающаяся создания условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью, содержит в себе обязанность граждан следить за своим здоровьем. Наверное, наличие такой обязанности было бы сегодня весьма кстати, что приобретает особое значение и содержание в условиях пандемии COVID-19. Что касается второго аспекта, то мы солидарны с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой внесенные изменения не противоречат основополагающим положениям Конституции РФ о правах и свободах, не снижают их гуманистического потенциала и не вносят ограничения в их реализацию, иными словами, вписываются в систему уже закрепленных в Конституции прав и свобод и их гарантий. Но если признать, что вводимые новеллы не являются новыми правами и свободами, то какое отношение они имеют к уже прописанным в Конституции правам и свободам?

Как представляется, анализ новелл, затрагивающих права и свободы граждан, показывает, что они либо уточняют содержание прав и свобод, закрепленных в гл. 2 Конституции РФ, либо акцентируют внимание на тех или иных актуальных аспектах этих прав и свобод, либо усиливают гарантии их реализации. Особенностью изложения новых норм является то, что они не напрямую указывают на права и свободы, иначе их пришлось бы поместить в гл. 2, а рассматриваются через призму прежде всего их государственного обеспечения, что обусловлено их положением в рамках гл. 3 «Федеративное устройство» и отношением к широкому спектру вопросов, объединенных проблемой совершенствования организации и функционирования публичной власти. Таким образом, даже краткий обзор внесенных в Конституцию РФ изменений и дополнений показывает их значение для реализации прав и свобод человека и гражданина. Не затрагивая непосредственно содержания и перечня изложенных в гл. 2 прав и свобод, эти изменения существенно углубляют их гарантированность, конкретизируя и расширяя положения, которые позволяют полнее раскрыть возможности и полномочия, заложенные в этих правах и свободах.

Профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф. К.Л. Яковлев затронул проблему правового статуса государственных органов в контексте исторического развития.

Анализируя теоретическое наследие проф. В.Н. Бутылина, К.Л. Яковлев остановился на теоретических аспектах структуры правового статуса. В своих работах В.Н. Бутылин выделял пять структурных элементов правового статуса субъекта общественных отношений: права, обязанности, ответственность, принципы и гарантии.

Рассмотрение правового статуса государственного органа требует уточнения терминологии и единообразного понимания данного правового явления. Правовой статус как теоретическая конструкция соединяет в себе нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых предписаний. Будучи результатом широкого теоретического обобщения, правовой статус как научная категория раскрывает сущность и правовое состояние субъекта правовых отношений.

Говоря о правовом статусе государственного органа, необходимо выделить ряд его специфических признаков. Во-первых, регулирование правового статуса осуществляется централизованно высшими органами государственной власти, путем императивного закрепления его места и роли в системе государственного управления, функционального назначения его структурных элементов. Таким образом, правовой статус государственного органа является стабильным и изменяется лишь в нормативном порядке, а не по воле самого субъекта публичного права.

Во-вторых, для субъектов права данного рода характерна корреляция юридических прав и обязанностей в единый институт компетенции, в котором сконцентрировано выражение публичного предназначения данного органа, направленное на реализацию публичного интереса. При этом для государственных органов, как правило, их права одновременно и их обязанности.

В-третьих, юридическая ответственность данных субъектов права возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих прав и обязанностей, что одновременно есть гарантия обеспечения прав индивидуальных субъектов права от их нарушения со стороны государственного органа. Таким образом, надлежащее исполнение возложенных на орган государственно-властных полномочий представляет собой вид и меру должного поведения, его обязанность действовать соответствующим образом.

В структуре государственно-правового статуса министерства как органа центрального отраслевого управления в Российской Империи можно выделить три блока элементов: системный, организационно-структурный и функционально-компетентностный. Системный блок правового статуса министерства представляет собой совокупность нормативно закрепленных положений, определяющих место данного министерства в механизме государственной власти, цели и принципы его

организации и деятельности, а также вопросы ответственности, отражающие систему управленческих связей как в масштабе всего механизма государства, так и внутри конкретного органа, например Министерства внутренних дел.

Организационно-структурный блок правового статуса представлен совокупностью правовых норм, регламентирующих организационное построение министерства, правовое положение министра и подчиненных ему структурных подразделений как самого министерства, так и его территориальных органов, включая губернаторов и губернскую администрацию. Кроме этого данный блок представлен нормами, определяющими порядок формирования, реорганизации и ликвидации структурных подразделений, комплектования их кадровым составом и регламентирующих прохождение службы.

Функционально-компетентностный блок объединяет правовые нормы, регламентирующие компетенцию министра и структурных подразделений

министерства по реализации основных функций последнего. Например, исходя из комплексного характера стоящих в первой половине XIX в. перед Министерством внутренних дел задач, в структуре данного блока можно выделить два основных направления деятельности: по реализации хозяйственно-контрольных функций и по реализации правоохранительных функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тункин Г.И.* Теория международного права. М., 1970. С. 227.

REFERENCES

1. *Tunkin G.I.* Theory of International Law. M., 1970. P. 227 (in Russ.).

Сведения об авторах

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России; 125993 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

КРОТКОВА Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН
SPIN-код: 1035-1892
ORCID ID: 0000-0003-2853-1287

Authors' information

POZHARSKY Dmitry V. – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; 8 Zoya and Aleksandr Kosmodemyanskikh str., 125993 Moscow, Russia

KROTKOVA Natalya V. – PhD of Law, Leading Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences